

СЕГОДНЯ У НАС В ГОСТЯХ:

заслуженная артистка БССР Мария Владимировна КОВЯЗИНА

Есть люди, для которых творчество — это сама жизнь. К таким, пожалуй, можно отнести ведущую актрису Гродненского областного драматического театра заслуженную артистку БССР Марию Владимировну Ковязину. Мария Владимировна посвятила работе в театре около тридцати лет. За это время она воплотила на сцене свыше ста образов, почти каждый из которых отличается исключительной глубиной раскрытия характера, чувством стиля эпохи, реализмом. М. В. Ковязина — актриса с выразительным сценическим почерком, острой манерой исполнения, ярким актерским темпераментом.

Как же пришла Мария Владимировна в театр, каковы ее творческий путь, планы на будущее? С этими вопросами мы и решили обратиться к актрисе.

Мы застали ее дома за будничными хозяйскими делами. Мария Владимировна оказалась исключительно приветливой женщиной. Разговаривать нам пришлось вполголоса: рядом в детской кроватке сладко спал малыш.

— Внук, — пояснила Мария Владимировна, а затем, улыбаясь,

нагнувшись, добавила: — Наверняка, актером будет. Ведь у него мама, папа, бабушка и дедушка — все актеры!

Затем Мария Владимировна начала рассказывать о себе.

— Это было давно. В детстве. Если мне не изменяет память — в 1927 году. Я жила тогда в Минске, на Московской улице. И был у нас большущий двор. Одних детей — около 40! Горазды мы были на всевозможнейшие выдумки и затеи. Но глав-

ным развлечением считался наш «театр». Заметил это какой-то педагог, живший в нашем доме. Начал он нам помогать, и вскоре мы поставили свой первый спектакль. Зрителей было — уйма, из всех соседних дворов. Спектакль тот назывался «Цветы маленькой Иды». Как видите, запомнился он мне на всю жизнь.

Я потому так много рассказывала об этих детских играх, что, мне кажется, именно они пустили в моей душе первые ростки любви к театру.

А окрепла эта любовь в старших классах школы. Наш преподаватель рисования Николай Александрович Ковязин хотя и был очень хорошим художником, но на своих уроках рассказывал больше о театре, чем о своем предмете. Он очень любил театр и явился человеком, который заставил меня впервые серьезно задуматься над своим призванием. Впоследствии Николай Александрович стал замечательным режиссером и... моим супругом.

В 1931 году он организовал в Минске театр-студию из талантливой рабочей молодежи (впоследствии — театр юного зрителя). Закончив школу, в труппу театра поступила и я.

Долгое время я выступала в ролях мальчишек, а так как у меня была длинная толстая коса, то пришлось ее, вопреки своему желанию и настоятельным запретам мамы, положить на «алтарь искусства». В ТЮЗ'е я проработала 10 лет. И самыми любимыми ролями, которые я унесла оттуда, были образы именно мальчишек: Павлика в пьесе Зынка «Наш» и Ирода в «Винтовке» Крона.

Наиболее зрелым периодом в своем творчестве я, несомненно, считаю период работы в Гродно. Любимыми образами, созданными мною здесь, являлись горьковские Васса Железнова из одноименной пьесы, Настя («На дне»), Софья («Последние»), Гурмыжская в пьесе А. Островского «Лес». Мария Тюдор из одноименной пьесы Виктора Гюго.

Кстати, о последней. На эту роль была подготовлена другая актриса, но случилось так, что она уехала. Режиссер предложил вести эту роль мне. До премьеры оставалось всего 10 дней и я, откровенно говоря, даже боялась соглашаться. Но когда вечером прочла роль, то она меня так увлекла, что я не спала всю ночь и утром заявила режиссеру о своем согласии. Потом вернулась «Мария Тюдор первая», но режиссер все же оставил роль за мной.

Вы спрашиваете о моих планах на будущее, мечтах. Мне очень хотелось бы сыграть свою современницу, создать что-то большое, хорошее, глубокое, запоминающееся, но, к сожалению, в произведениях наших драматургов такие образы отсутствуют.

В заключение беседы Мария Владимировна извинилась (надо готовиться к спектаклю) и попросила передать наилучшие пожелания читателям «Гродненской правды».

НА СНИМКЕ: М. В. Ковязина.